

ГЛАВА 1

Небо с парящими в нем чайками чуть ли не до самого солнца, синее море на всю ширину горизонта. Артем опустил голову, глянул вниз с высоты скального навеса, и вся эта красота свернулась в трубочку. Свет стал с овчинку и с шумом бьющейся о камни волны рухнул в бездну под ногами. Притяжение высоты схватило Артема за ворот рубахи, потянуло вниз, он пошатнулся, раскинул руки, чтобы удержать равновесие.

— Что, страшно?

Дарина стояла за спиной. Красивая девчонка — черные, с каштановым отливом, волосы, глубокие и манящие, как ночное звездное небо, глаза, изящный, совершенной формы нос, сочные, четко очерченные губы. Худенькая, стройная, соблазнительная. Дарина — не просто дар, а чудо природы. Глянешь на нее и уже не сможешь оторвать глаз. Но Артему не до нее, когда такая высота под ногами. Одно неловкое движение, и все...

Скала нависала над морем, спрыгнув с нее, он упал бы в воду, но там острые камни, о которые можно разбиться. Мысль об этом входила в голову

острием подводного рифа, внутренности рвались от страха...

— Прыгнешь? — спросила она. В ее голосе слышалась насмешка хищницы, учуявшей страх жертвы.

— Не сейчас.

— Страшно. Я понимаю.

Зыбкая почва под ногами, шаткое равновесие, а еще Дарина могла столкнуть Артема вниз. Страх усилился, парализующий холодок из коленок схлынул в пятки.

— Ну, бывай!

Она его не столкнула. Напротив, сама шагнула в пропасть. Артем видел, как она падает вниз «солдатиком». Видел и даже наклонился, сопровождая ее взглядом и еле удерживая равновесие.

Дарина вошла в воду с глухим шумом, какое-то время ее не было видно, но вот из беспокойной синевы показались голова, плечи, спина, перетянутая тонкой полоской купальника. Она вынырнула и саженьками погребла к берегу. Вверх она даже не глянула, не интересно ей смотреть на труса.

Артем с досады зажмурил глаза и стиснул зубы. Так хорошо начиналось это лето, и на тебе, Облом Петрович дорожку перекрыл.

Тетка письмо написала, в гости к себе в Крым позвала. Он получил диплом и сразу к ней. Дом у нее — глинобитная мазанка с дрянной крышей на дальнем конце поселка, зато место — сдохнуть

можно от зависти. Небольшой пяточок на возвышенности — если вниз пойдешь, к морю спустишься, вверх — на скалу поднимешься. Артема вверх потянуло. Вид отсюда открывался захватывающий — море, небо, бесконечные просторы. И ощущения были штормовыми, а тут еще и Дарина подняла двенадцатибалльную волну. Эта волна сейчас швырнет Артема вниз, на камни, и его жизнь потерпит крушение...

А он прыгнет вниз. Лучше погибнуть, чем прослыть трусом в глазах Дарины.

Но умирать надо с надеждой на чудесное воскрешение. Артем сдвинулся в сторону, занял место, откуда спрыгнула Дарина. Отчаянная девчонка, не вопрос, но все-таки она знала брод, поэтому так смело сунулась в воду. И он повторит ее путь...

Артем сделал шаг и переступил черту, за которой от него уже ничего не зависело. Вся надежда на высшую волю... Штопором вошел в воду и почувствовал боль в локте, все-таки зацепился рукой за подводный камень. И еще ногами коснулся дна... Но это не катастрофа, это всего лишь сигнал о том, насколько близко прошла от него смерть. Сместись он в сторону на полметра, и налетел бы на камень всем телом, тогда все...

Плавал он плохо, корявыми саженками, а у Дарины была фора. Она уже сидела на берегу и кидала в воду камушки, когда он подплыл к ней.

Берег пологий, но сплошь в крупных камнях, похожих на драконьи плавники. Как будто здесь лежало чудище морское, присыпанное мелкой галькой.

— А ты не трус, братик! — покровительственно улыбнулась Дарина.

— Никогда не был.

Дно мелкое, неровное, камни острые, скользкие, поэтому Артем не шел, а подплывал к берегу. Дарина прицелилась и бросила в него маленький камушек. Артем чутьем определил траекторию, но не закрыл глаза, когда камушек угодил в голову, и даже не разозлился.

— Что-то я не пойму, ты джентльмен или «терпила» по жизни? — хихикнула она.

Артем ничего не сказал. Он, конечно, знал, кто такой «терпила», и ее слова воспринял как оскорбление. Будь на ее месте мужчина, он бы подумал, как призвать его к ответу, но наезжать на Дарину — это слишком. И оправдываться перед ней глупо. Он лишь сделал вид, что не услышал ее.

Выйдя на берег, снял рубашку, выжал ее. Дарина поднялась, затуманенно улыбнулась ему, подошла, пальцами провела по его плечу:

— Качаешься?

— Чуток.

В интернате Артем занимался боксом, брал на соревнованиях призовые места, в профтехучилище увлекся еще и тяжелой атлетикой. Не просто мыш-

цы качал, а штангу рвал. Времена нынче смутные, культ силы в особом почете.

— А это что? — обвела она пальцем ссадину на его локте.

— Пустьяк!

— А если бы убился?

— Когда убьюсь, тогда и поговорим.

— Не, я *туда* за тобой не пойду!

— А куда пойдешь?

Он вдруг подался к девушке и обвил рукой ее талию. Плоть у нее упругая, кожа нежная, волнующе гладкая. Семнадцать лет ей, он всего на год старше. И Дарина ему не совсем сестра. Тетя Соня сошлась с ее отцом уже после того, как она родилась. Вместе с ее отцом и села за кражу. Пару лет назад освободилась, забрала к себе Дарину, а об Артеме вспомнила только сейчас. Но лучше поздно, чем никогда...

— Пойдешь ты! — Дарина с возмущением выскользнула из его объятий.

— Извини, — слегка смутился Артем.

— Еще раз, и в глаз! Понял? — пригрозила она.

Он усмехнулся, глядя на ее маленький кулачок. Знала бы она, от каких «кувалд» ему приходилось уворачиваться. И получать... Все было в его жизни, и победы, и поражения...

— Я пойду! А ты обсыхай!

Дарина с издевкой посмотрела на него и резко повернулась спиной. Но к тропинке по крутому

подъему она шла плавно, без рывков. Женственная осанка, мягкая походка, грациозная поступь. Как будто не по рыхлой гальке шла, огибая камни, а над паркетной гладью парила.

Артем смотрел ей вслед, затаив дыхание. Он познакомился с этим чудом сегодня утром, но уже был в нее влюблен. А впереди целое лето...

Шум волны под скалами, большая оранжевая луна в звездном небе, легкий бриз, теплое испарение от прогретой за день земли, звон цикад... Все это хорошо, просто здорово, но красотой романтического вечера сыт не будешь. А кроме этой красоты, у тети Сони ничего нет. Бедно она живет, даже на стол толком поставить нечего. Бутыль самогона из погреба достала, картошки наварила в мундире, банка с консервированной капустой, хлеб, соль — вот и все счастье.

Впрочем, Артему и такая скудость за радость. Дарина с ним за одним столом, и от самогона она не отказывается. По чуть-чуть пьет, но не пропускает. А тетя Соня себе по полной наливает. Она уже никакая, голову свесила, глаза в пучок сложила. Ей бы на боковую, а она все к бутылке тянется...

А бутылка не бездонная. Закончился самогон, и тетя Соня протрезвела.

— Эй, это что, все? — возмущенно спросила она.

На старом комодe стояла ее фотография в мо-

лодости. Красивой она была, стройной, изящной. Но время само по себе беспощадно к женской красоте, а еще лагерные годы давали о себе знать. Да и алкоголь не оздоравливал. Лицо ссохлось, сморщилось, волосы посеребрились, и тело стало костлявым. Нездоровая у нее худоба, болезненная... Но время не лишило ее жизненных сил, бойкая она женщина, энергичная. Только живет бедно и бестолково...

— Может, сходить? — спросил Артем. С деньгами у него швах, но на бутылку дешевого пойла должно хватить.

— Не надо! — вцепилась в него Дарина, пристально глядя на тетю Соню.

— Не надо, — вздохнула та.

— Да и не на что, — смягчилась девушка.

— Ну, есть чуть-чуть, — пожал плечами Артем, у которого еще осталась кое-какая мелочь в кармане.

— А завтра?

— Да я думаю...

— Что ты думаешь?

— Ну, раз у нас тут такая бодяга, деньги надо зарабатывать. Мы с пацанами товарняки разгружали, ничего, нормально.

— Оно и видно, как ты много заработал, — фыркнула тетя Соня, глянув на его старые, с латками, брюки.

— Ну, мы же не копили...

— А не надо копить! Надо много брать, так чтобы надолго хватало...

— Украл — выпил — в тюрьму? — в тон ей отозвался Артем.

— А ты тюрьмы боишься?

— А что там хорошего?

— Ничего там хорошего нет, — поддержала его Дарина. — И не надо туда. И воровать не надо. Есть более безопасные способы честного отъема денег...

— Например? — удивленно спросил Артем. — Что ты предлагаешь?

Не было у него желания ввязываться в нечистое дело, как не хотелось прыгать со скалы. Но Дарина и тогда его провоцировала, и сейчас. А сама она, казалось, ничего не боялась. Авантюристка она в душе.

Да и сам он не очень боялся идти на конфликт с законом. Они с пацанами действительно разгрузили вагоны на товарной станции, но при этом еще и подворовывали. То со сгущенкой коробку стащат, то с тушенкой, а однажды два ящика с портвешком дернули. Можно было поставить это дело на поток, но не решились, духу не хватило.

— Ну, если тебе интересно... Завтра поговорим, — кивнула Дарина.

— Завтра так завтра.

— Спать иди! — повелительным тоном сказала она.

— Да рано еще, — возмущенно глянул на нее Артем.

— Не пойдешь — пожалеешь, — загадочно улыбнулась девушка, и глаза ее подернулись томной поволокой.

Артем все понял и отправился в свою комнату. Доска прогнулась у него под ногой, когда он переступал порог, квакнула под весом тела, но выдержала, не сломалась. Неплохо было бы укрепить гнилой пол в этом месте. И не только в этом... И стекла в окнах надо бы вставить, и обвалившийся потолок оштукатурить. Но сначала он сколотит кушетку, а то как-то стремно спать на сдвинутых ящиках.

Артем лег на голый матрас, забросил руки за голову. Не дом у тети Сони, а сарай на берегу моря. В комнате грязно, пыльно, из мебели только старое, все в трещинах, зеркало. Даже кровати нормальной нет, и сесть не на что. Зря он поверил Дарине, она сюда не придет. И непонятно, зачем она его сюда прогнала. Сейчас бы на берегу, на теплых камнях полежать, волну послушать...

Артема тянуло к морю, но из комнаты он не уходил, вдруг Дарина все-таки придет?.. И действительно, дверь открылась, и она переступила порог. Пол даже не скрипнул, когда она вошла. Закрыла дверь, повернулась, задвинула щеколду, шагнула к Артему, скрестив опущенные руки, и села рядом.

— Подвинься!

Он робко обнял ее за плечи. От нее пахло морем, солнцем. И желанной женщиной.

— Хочешь меня? — тихо спросила Дарина.

— Ну-у! — выразительно улыбнулся он.

— А если Соня узнает? Мы для нее — брат и сестра. Она же тебя проклянет!

— А ей обязательно знать?

За порогом скрипнула половица, и тут же кто-то ударил в дверь.

— Открывай! — толкнув Артема в бок, шепнула Дарина.

Он кивнул. В конце концов, ничего страшного не происходит. На нем брюки, рубашка, и Дарина одета. А в комнате они закрылись, так им просто поболтать захотелось — по-родственному, само собой.

Артем открыл дверь, и тетя Соня, зайдя в комнату, сразу набросилась на него:

— Ну ты и урод!

Он тоже посмотрел на девушку и обомлел. Из одежды на Дарине был только шлейф из лунного света, сотканного в проеме окна. Она стояла полностью обнаженная, а лицо отвернула.

— Ты дорого за это заплатишь! — протянула к нему костлявые руки тетя Соня.

— Да не было ничего! — растерянно пробормотал Артем.

— Что, страшно стало? — Опустив руки, лукаво

ухмыльнулась она. — Мента не хватает, чтобы он тебя на «бабки» раскрутил.

— Хочешь работать с нами? — неожиданно спросила Дарина.

Он сначала растерялся, а потом согласно кивнул.

И Дарина дала ему обещание, что ляжет с ним, но только тогда, когда они заработают первую тысячу...

Бородатый мужик с пышной шевелюрой стоял на сцене, покачиваясь в такт музыке, и дул в микрофон про пылающие станицы, про красных комиссаров, которые вели девочек в кабинет — ясно, что не на расстрел.

А Дарину сегодня поведут в номера. Для этого случая она и вырядилась — цветок в распущенных волосах, короткое платье с открытыми плечами, босоножки на высоком каблуке, пошлый и вульгарный макияж... Но именно поэтому мужчины смотрели на нее с жадностью и вождением, а Артем, глядя на нее, только скрипел зубами.

Это он должен был сидеть с ней в ресторане за столиком, своей рукой шелкнуть перед ее носом зажигалкой, запалить кончик дамской сигареты. И ему Дарина должна была улыбнуться с призывом, а она отдыхает с плешивым толстячком, он ужинает с ней — с прицелом на страстный танец до самого утра.